

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лаксельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., Тюменский ун-т;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан);
Зиминова О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубеси Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Пинхаси Р., PhD, Венский ун-т (Австрия); Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга (Швеция);
Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН; Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology UB RAS (Chelyabinsk, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Omsk, Russia)

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, Margulan Insititute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan)

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
(Saint Petersburg, Russia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University of Vienna (Vienna, Austria)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, University Gothenburg (Gothenburg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

ПЕРВЫЙ МЕЗОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК В ВЕРХОВЬЯХ р. ТАВДЫ (СЕВЕРНОЕ ЗАУРАЛЬЕ)

Река Тавда образована слиянием рек Сосьвы и Лозьвы. При обследовании «кладбищ мамонтов» в окрестностях несуществующей деревни Линты (Свердловская обл.) обнаружен многослойный памятник. Стоянка располагается в 63 км (по воде) от районного центра Гари на правом берегу р. Тавды. Занимает правый устьевой мыс в устье притока Тавды р. Чанова. На стоянке выявлены единичные находки палеолита, комплексы мезолита (16,5 %), неолита (43 %) и энеолита (23 % без учета отщепов). Единично присутствует керамика раннего железного века. Наибольший интерес представляет микролитический комплекс мезолита, так как это первая находка мезолита на р. Тавде. Целью статьи является введение в научный оборот каменного инвентаря мезолитического комплекса стоянки. При обработке каменных изделий использовались статистико-типологический и технологический методы исследования. Также определялся минералогический состав комплекса каменных изделий. В коллекции представлены все основные типы каменных изделий мезолита: нуклеусы, резцы, резчики, скребки, острие, пластинки с ретушью и без нее. Особенностью комплекса является присутствие в нем предельно сработанных нуклеусов, нуклеуса из обломка шлифованного орудия и попережно-ретушиного резца.

Ключевые слова: Северное Зауралье, р. Тавда, мезолит, микролитический комплекс.

Ссылка на публикацию: Сериков Ю.Б. Первый мезолитический памятник в верховьях р. Тавды (Северное Зауралье) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2026. 1. С. 45–52. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2026-72-1-5>

Введение

Река Тавда образована слиянием рек Сосьвы и Лозьвы. Ее длина составляет 719 км. На протяжении 60 км река течет на северо-восток, а в районе устья р. Вагиль резко поворачивает на юго-восток. Следует отметить, что именно в устье р. Вагиль расположен известный культовый памятник Усть-Вагильский холм. Из-за труднодоступности район верховьев Тавды редко посещался археологами. Долгое время единственным археологическим памятником на этом участке реки являлся Усть-Вагильский холм. Еще в 1887 г. на холме побывал В.Я. Словцов. Затем он обследовался сотрудниками Свердловского областного краеведческого музея и разведкой под руководством В.Ф. Старкова [Старков, 1969, 1980]. В 1970 г. масштабные раскопки холма провела сотрудник Нижнетагильского краеведческого музея А.И. Россадович [Россадович, 1977]. С 2005 г. (с перерывами) охранные раскопки здесь проводит экспедиция Свердловского областного краеведческого музея под руководством С.Н. Паниной [Панина, 2008, 2010, 2011, 2014, 2015]. В 2003 г. автор статьи расширяет территорию поиска и мониторинга так называемых «кладбищ мамонтов» и с р. Сосьвы переходит на р. Тавду. Кроме «кладбищ мамонтов» на Тавде были обнаружены и новые археологические памятники: Запань [Сериков, 2018b], Болтышево [Сериков, 2018a] и Линты [Сериков, 2018c].

Именно в окрестностях заброшенной д. Линты (Гаринский р-н Свердловской обл.) и был обнаружен самый крупный (свыше 1300 экз.) и интересный комплекс находок. В настоящее время в Линтах располагается база рыбаков. Древняя стоянка находится на правом берегу р. Тавды в 1 км ниже по течению от деревни. Занимает правый устьевой мыс высотой до 5 м притока Тавды — небольшой р. Чанова. Находки залежали полосой вдоль берега на протяжении 30 м. От Гарей до Линтов по воде 63 км. Но до Линтов имеется и проселочная дорога, длиной 23 км. Поэтому памятник был более доступен, чем Запань и Болтышево, куда добраться можно только на катере. Открыт он был в 2003 г. и дополнительно исследовался в 2004–2008, 2010, 2012, 2016, 2021, 2023, 2024 гг. Не всегда поездки были удачными, так как вода в Тавде часто подпирается водами Тобола, что приводит к затоплению береговой полосы.

Уникальность памятника состоит в том, что на нем присутствуют материалы палеолита, мезолита, неолита, энеолита, раннего железного века.

Палеолитический комплекс опубликован в материалах Северного археологического конгресса [Сериков, 2024]. Также введены в научный оборот комплексы неолита и энеолита [Сериков, 2018с]. В данной статье приводится детальная характеристика микролитических изделий эпохи мезолита.

Описание материалов

Данный комплекс (215 экз.) каменных изделий имеет микролитовидный характер и ничем не отличается от известных мезолитических материалов Среднего Зауралья.

К заготовкам нуклеуса можно отнести плитку темно-серого кремня размером 3,3×2,8×1,6 см. С трех сторон она покрыта первичной коркой светло-коричневого цвета. Мелкими сколами подготовлена ударная площадка, а на узкой грани — плоскость скалывания.

Нуклеусы (9 экз.) представлены торцовыми (6) и коническими (3). Их высота колеблется от 1,3 до 2,8 см. Два нуклеуса высотой 2,8 см (рис. 1, 1, 2) изготовлены из плиток кремнистого сланца неважного качества. Оба относятся к типу трехфронтальных одноплощадочных. Размеры ударных площадок у обоих — 1,2×0,8 см. Ширина полных негативов сколотых пластинок у одного — 0,5–0,6–0,6–0,8 см, у другого — 0,4–0,45–0,5 см. Из кремневой гальки неважного качества выполнен торцовый однофронтальный нуклеус высотой 1,85 см. Размер ударной площадки — 1,25×1,0 см. Ширина полных негативов — 0,6 и 0,7 см. Еще два торцовых нуклеуса имеют очень небольшую высоту (1,55 и 1,3 см) и по три фронта скалывания (рис. 1, 3, 8). Размеры ударных площадок очень близки — 1,0×0,8 и 1,1×0,9 см. У одного нуклеуса ударная площадка заметно скошена. Скалывание пластинок производилось с одной ударной площадки. Но у более крупного нуклеуса один скол зафиксирован с противоположащей площадки. Ширина полных негативов у него — 0,3–0,3–0,4–0,4 см. У второго нуклеуса ширина полных негативов показывает его полную истощенность — 0,2–0,25–0,3–0,3–0,35 см. Выполнены нуклеусы из качественного темно-серого кремня.

Три нуклеуса относятся к коническим и являются весомым свидетельством о сырьевом кризисе в верховьях р. Тавды. Они предельно истощены, их высота равна 1,6–1,7–1,9 см (рис. 1, 5–7). Также миниатюрны их ударные площадки — соответственно 0,8×0,8; 0,7×0,9; 0,8×0,9 см. Ширина полных негативов сколотых пластинок поражает — 0,2–0,3–0,3–0,35 см; 0,15–0,3–0,3–0,3 см; 0,35–0,35–0,5 см. Скалывание узких пластинок с шириной ударной площадки 0,15 см и менее свидетельствует об отработанной технике расщепления нуклеусов и наличии особых умений у мезолитических мастеров. Для изготовления конических нуклеусов в двух случаях использовался темно-серый кремень, а в одном — зеленая яшмовидная порода.

Подобные полностью истощенные нуклеусы известны на крупнейшем мезолитическом поселении Западной Сибири — Большой Салым 4 (рис. 1, 10–12) [Сериков и др., 2018, рис. 1, 11, 13–17]. Но на Большом Салыме они составляют небольшую часть коллекции. Тогда как на стоянке Линты количество предельно сработанных нуклеусов превышает 50 % (5 из 9 экз.). На мезолитических памятниках р. Сосьвы, расположенных в окрестностях п. Гари, также известны предельно сработанные нуклеусы подобных размеров [Сериков, 2011, рис. 1, 25, 27].

Большой интерес представляет нуклеус, выполненный из средней части шлифованного рубящего орудия (тесла) (рис. 1, 4). Обломок размером 2,85×2,55×1,3 см изготовлен из вулканомиктового песчаника. Одна плоскость у него полностью отшлифована, вторая сохранила природную корку, но местами она подработана оббивкой. С двух боковых граней пытались скалывать пластинки. На них сохранились полные негативы шириной 0,5 и 0,6 см. Подобный нуклеус из отколотой нижней части шлифованного топора размером 4,5×4,3×1,9 см выявлен на мезолитическом поселении Горбуновского торфяника Серый Камень (рис. 1, 13) [Сериков, 2000, с. 98]. Возможно, данные факты являются косвенными свидетельствами недостатка подходящего минерального сырья.

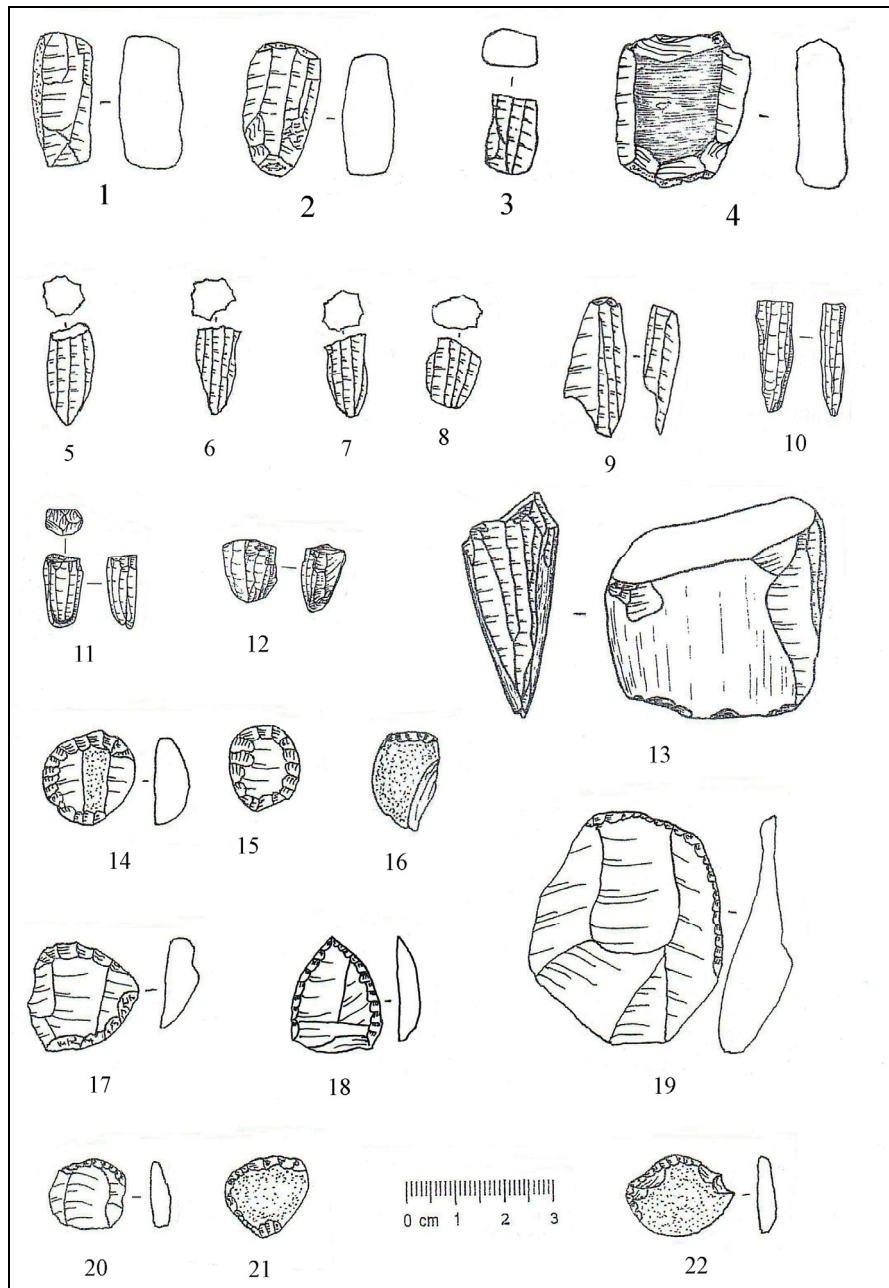
Как и на любом мезолитическом памятнике, в его комплексе присутствуют расколотые нуклеусы — 7 экз. Они имеют длину от 1,0 до 2,8 см. Причем длину до 2,0 см имеют пять фрагментов. Три нуклеуса расколоты поперек, четыре — вдоль (рис. 1, 9). Ширина негативов от сколотых пластинок составляет от 0,25 до 0,8 см. Преобладают негативы шириной 0,3–0,5 см. Самый крупный обломок нуклеуса был переоформлен в скребок. Все фрагменты нуклеусов выполнены из темно-серого кремня.

Поперечные сколы с нуклеусов (14 экз.) представлены небольшими размерами — от 0,8 до 2,0 см. Длину до 1,0 см имеют 3 экз., до 1,5 см — 9 экз., до 2,0 см — 2 экз. Из темно-серого кремня выполнено 12 сколов, из кремнистого сланца и сургучной яшмы — по 1 экз.

Особый интерес представляют целые сколотые площадки — 3 экз. Они редко встречаются в комплексах мезолита — энеолита и представляют большой интерес для изучения технологии обработки нуклеусов. Первая площадка высотой 0,85 см, имеет квадратную форму, размер

Первый мезолитический памятник в верховьях р. Тавды (Северное Зауралье)

1,7×1,7 см. Ширина полных негативов на ней 0,5–0,6 см. Вторая площадка, высотой 0,65 см, имеет ромбическую форму, размер 1,4×1,4 см. Ширина полных негативов — 0,2–0,3–0,6 см. У третьей площадки овальная форма, высота 1,0 см и размер 1,6×1,2 см. Ширина негативов — 0,5–0,7 см. Все сколотые ударные площадки выполнены из темно-серого кремня.

Рис. 1. Каменные изделия эпохи мезолита:

1–13 — нуклеусы; 14–18, 20–22 — скребки; 19 — скребло;
1–9, 14–22 — Линты; 10–12 — Большой Салым 4; 13 — Серый Камень.

Fig. 1. Stone products of the Mesolithic era:

1–13 — nucleuses; 14–18, 20–22 — scrapers; 19 — big scraper;
1–9, 14–22 — Linty; 10–12 — Bolshoy Salym 4; 13 — Seryi Kamen.

Пластинчатый комплекс представлен 141 изделием.

Микропластинок без ретуши в коллекции 96 экз. Длина пластинок составляет 0,6–3,5 см. Длину свыше 3,0 см имеет только одна пластинка, свыше 2,0 см — 11 экз., а меньше 2,0 см —

все остальные (82 экз.). Их ширина колеблется от 0,4 до 1,0 см. Преобладают пластинки шириной 0,6–0,8 см — 73 экз. (76,0 %), (рис. 2, 30–54). В коллекции присутствуют как целые пластинки (10 экз.), так и их части. Отсеченные проксимальные концы (24 экз.) и дистальные концы (14) составляют 39,6 %, соответственно 25,0 и 14,6 %. Сечений (17 экз.) и пластинок с отсеченным дистальным концом (23 экз.) в коллекции 41,7 %. Меньше всего пластинок с отсеченным дистальным концом — 8 экз. (8,3 %). Изготовлены пластинки без ретуши из темно-серого кремня (81 экз.), кремнистого сланца (9 экз.) и зеленой яшмовидной породы (6 экз.).

Пластинки с вторичной обработкой включают пластинки с ретушью со спинки (4 экз.), с ретушью с брюшка (2 экз.), с ретушью со спинки и с брюшка (1 экз.), с отретушированной выемкой (1 экз.) и с притупленным ретушью концом (4 экз.). Пластинки с ретушью со спинки обрабатывались по одному краю (рис. 2, 18–20). Их длина 1,7–2,0–2,1–2,2 см, ширина — соответственно 0,55–0,8–0,75–1,0 см. Среди обработанных присутствуют пластинки с отсеченным дистальным концом (2 экз.), с отсеченным проксимальным концом и сечение (по 1 экз.). Изготовлены они из кремня (3 экз.) и кремнистого сланца хорошего качества. Пластинки с ретушью с брюшка имеют частично обработанные края (рис. 2, 21, 22), выполнены из кремневых пластинок с отсеченным дистальным концом длиной 1,7 и 2,0 см и шириной 0,45 см. Пластика с ретушью со спинки и с брюшка является отсеченным проксимальным концом длиной 1,3 см и шириной 1,0 см. Изготовлена она из кремня. Также из кремня выполнено сечение длиной 1,7 см и шириной 0,5 см. В средней части пластинки мелкой ретушью с брюшка оформлена небольшая выемка (рис. 2, 23). Необычно выглядит серия пластинок с обработанным ретушью концом. В ней представлены целая пластинка, сечение, пластинки с отсеченным проксимальным и дистальным концом, а также отсеченный дистальный конец (рис. 2, 24–27). Во всех случаях пластинки усечены ретушью со спинки. Длина пластинок — 1,7–2,0–2,2–2,4–3,2 см, ширина — соответственно 0,95–1,0–0,6–0,75–0,75 см. Все пластинки изготовлены из темно-серого кремня. Следует отметить, что на четырех пластинках выявлены следы использования — в виде несистематической мелкой краевой ретуши (рис. 2, 28, 29). Это два сечения длиной 0,7 и 1,7 см и шириной 0,7–0,8 см и две пластинки с отсеченным проксимальным концом длиной 2,0–2,2 см и шириной 0,6 см. Выполнены они из качественного кремня.

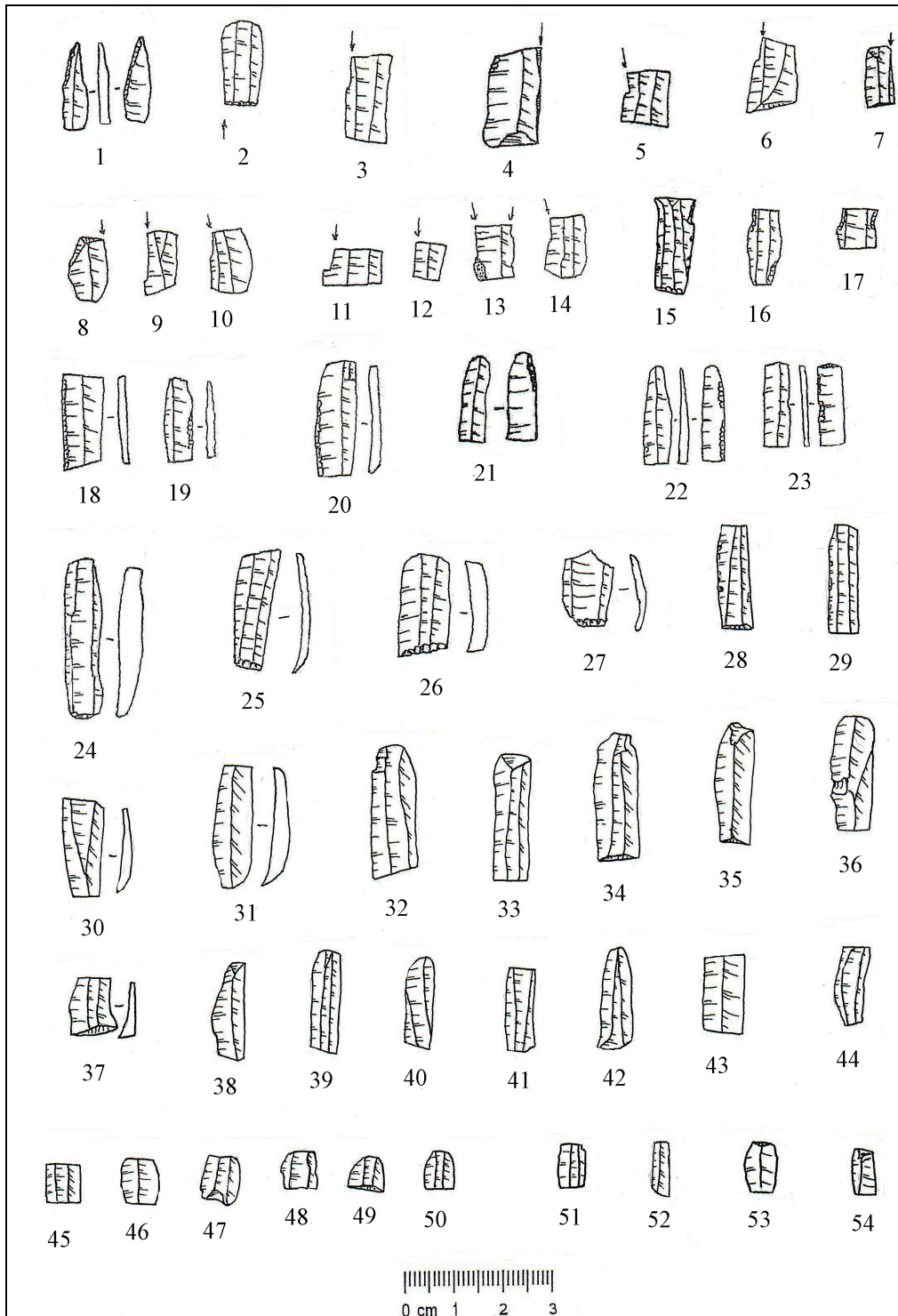
Из орудий на пластинках в коллекции представлены резцы (13 экз.), резчики (14 экз.) и острие.

Все резцы (кроме одного) изготовлены на углу сломанной пластинки. Одиннадцать из них одинарные (рис. 2, 2–12, 14), один — двойной (рис. 2, 13). Только на двойном резце сохранилась первичная корка. Для угловых резцов использовались сечения (11 экз.) и отсеченный проксимальный конец. Длина резцов колеблется от 0,7 до 2,0 см. Причем в десяти случаях их длина не превышает 1,5 см. Некоторые резцы настолько малы, что использовать их зажимая в руке просто невозможно. По-видимому, при работе применялись рукоятки из дерева или костей животных. Ширина пластинок с резцовыми сколами варьирует от 0,55 до 1,1 см. Преобладают пластинки шириной до 0,8 см (8 экз.). Все резцы выполнены из качественного кремня разных оттенков. Один резец относится к типу боковых (поперечно-ретушных) (рис. 2, 2). Изготовлен он на пластинке с отсеченным дистальным концом длиной 1,7 см и шириной 0,85 см. Место слома на пластинке обработано мелкой ретушью со спинки. В небольшом количестве боковые резцы присутствуют практически во всех крупных мезолитических комплексах Среднего Зауралья [Сериков, 2000, с. 101, рис. 90, 24–34].

Среди резчиков имеются орудия с прямым (4 экз.) и клювовидным (10 экз.) рабочими краями. Изготовлены они на пластинках шириной от 0,6 до 1,0 см. Резчики с прямым рабочим краем обработаны ретушью с брюшка и со спинки (по 2 экз.). У одной пластинки с резчиком ретушью со спинки притуплен один из концов. Кроме того, на краях пластинки присутствует ретушь утилизации (рис. 2, 15). Клювовидные рабочие края во всех случаях обработаны мелкой ретушью со спинки. Восемь резчиков имеют по одному рабочему краю, а два — по два. Один из них выполнен на сечении длиной 0,8 см и шириной 0,75 см. Рабочие края расположены с двух сторон на одном из концов пластинки (рис. 2, 17). Для второго резчика использовалось сечение пластины длиной 1,4 см и шириной 0,6 см. Рабочие края у него располагаются также с двух сторон, но на разных концах пластинки (рис. 2, 16). Для изготовления резчиков использовался темно-серый кремень.

Единственное в коллекции острие относится к типу игловидных. Оно миниатюрное, выполнено на целой пластинке темно-серого кремня длиной 1,8 см и шириной 0,45 см. Оформлено мелкой ретушью со спинки по одному краю и такой же мелкой со стороны брюшка по противоположному краю (рис. 2, 1).

Первый мезолитический памятник в верховьях р. Тавды (Северное Зауралье)

Рис. 2. Линты. Каменные изделия эпохи мезолита:

1 — острие; 2–14 — резцы; 15–17 — резчики; 18–27 — пластинки с вторичной обработкой; 28, 29 — пластинки с ретушью утилизации; 30–54 — пластинки без ретуши.

Fig. 2. Linty. Stone products of the Mesolithic era:

1 — point; 2–14 — burins; 15–17 — carvers; 18–27 — plates with secondary processing; 28, 29 — plates with recycling retouch; 30–54 — plates without retouch.

Все скребки на отщепах (11 экз.) выполнены из такого же темно-серого кремня, что и микропластинчатый комплекс (рис. 1, 14–18, 20–22). На пяти отщепах сохранилась галечная корка,

на одном — плиточная. Интересен скребок, у которого галечная корка узкой полоской сохранилась на ударной площадке отщепа. Размеры скребков варьируют от 1,4 до 2,5 см. Длину до 1,5 см имеют 4 скребка, до 2,0 см — 3, до 2,5 см — 4. Скребки в основном округлых очертаний, но у одного орудия сходящиеся края отщепа обработаны скребковой ретушью и образуют острие (рис. 1, 18). Трасологический анализ показал, что только один скребок служил для обработки кожи (рис. 1, 22), остальными обрабатывали твердые материалы — дерево или кость. К скребкам на отщепах нужно добавить скребок на сколотой ударной площадке. Ее высота — 0,9 см, размер — 2,0×1,8 см. Ширина полных негативов пластин равна 0,5–0,6 см. Противоположный фронту скалывания край обработан крутой скребковой ретушью. Рабочая кромка скребка выкрошена и заглажена: скребком также работали по коже.

Скребло изготовлено на массивном отщепе темно-серого кремня размером 4,9×3,9 см (рис. 1, 19). Отщеп был сколот сильным ударом с крупного куска кремня. От сильного удара на брюшке образовался выпуклый ударный бугорок и попутно откололся «паразитический скол» — изъяснец. Дистальный конец отщепа заметно уплощен и слегка загибается в сторону брюшка. Именно на этом конце и оформлено крутой средне-фасеточной ретушью скребковое лезвие. Скребло удобно держать в руке.

Как и в любом комплексе, в коллекции присутствует отщеп с краевой ретушью. Его длина 2,3 см. Обработан по одному краю мелкой ретушью с брюшка.

Отщепы (27 экз.) из смешанного комплекса выделены по аналогии с минеральным сырьем микронуклеусов. Их длина колеблется от 1,1 до 2,7 см. Преобладают отщепы длиной до 1,5 см — 15 экз. Отщепов длиной до 2,0 см в коллекции 11 экз. Только один отщеп имеет длину свыше 2,5 см. Изготовлены отщепы из темно-серого кремня (16 экз.), разнообразного кремнистого сланца (10 экз.) и красно-зеленой яшмы (1 экз.). На десяти отщепах сохранилась первичная корка.

Также в мезолитический комплекс можно добавить две расколотых гальки — темно-серого кремня, длиной 2,7 см, и сургучной яшмы, длиной 2,2 см.

Заключение

Данный памятник является первым мезолитическим памятником на р Тавде. Находится он между 59 и 60° с.ш. В его коллекции представлены все основные типы каменных изделий мезолита: нуклеусы, резцы, резчики, скребки, острие, пластинки с ретушью и без нее. Особенностью комплекса является присутствие в нем предельно сработанных нуклеусов, нуклеуса из обломка шлифованного орудия и поперечно-ретушного резца. В пластинчатом комплексе преобладают изделия шириной 0,6–0,8 см. Ширина пластинок соответствует ширине негативов сколов на более крупных нуклеусах, но не совпадает с шириной негативов (0,2–0,3 см) на микролитовидных истощенных нуклеусах. С чем это связано, еще предстоит выяснить. При глубине паза 0,2–0,3 см в костяном вкладышевом наконечнике стрелы пластинки шириной 0,2–0,3 см абсолютно бесполезны. Однако во вкладышевых наконечниках святилища на Камне Дыроватом преобладают вкладыши шириной 0,4–0,6 см — около 70 %. Данную ситуацию отчасти можно соотнести с одной характеристикой пластинчатого комплекса мезолитического поселения Большой Салым 4 (Тюменская обл.). На нем 29 % пластинок-вкладышей изготовлено из некачественного сырья — песчаника и сланца. Автор предположил, что такие вкладыши предназначались для увеличения массы вкладышевого наконечника стрелы, что усиливало его пробивную способность. Возможно, верхняя (боевая) часть наконечника оснащалась острыми вкладышами из изотропного сырья, а нижняя — пластинками с тупыми лезвиями [Сериков и др., 2018, с. 8]. Здесь можно добавить, что длинный вкладышевый наконечник (а его длина равнялась 17–20 см и больше) должен быть отцентрирован по весу, т.е. ни один из его концов не должен быть тяжелее другого. В данном случае узкие пластинки шириной 0,2–0,3 см могли использоваться для этой же цели. Тем не менее данное предположение не объясняет, почему на нуклеусах есть негативы сколов шириной 0,2–0,3 см, а в коллекции такие пластинки полностью отсутствуют.

На памятнике преобладают изделия из темно-серого кремня и кремнистого сланца. Реже использовалась зеленая яшмовидная порода. Единично встречены изделия из сургучной и красно-зеленой яшмы. Обращает на себя внимание небольшое количество изделий с сохранившейся первичной коркой — 18 экз. (8,4 %). Она присутствует на нуклеусе, шлифованном орудии, одной пластинке, пяти скребках и десяти отщепах. На Сосьве на протяжении 100 км зафиксирован только один галечник. На Тавде берега обследованы на протяжении 80 км, но галечник, откуда могли брать сырье, до сих пор не обнаружен. Встречаются только единичные гальки кварцита, кремня и гранодиорита. Таким образом, получается, что на стоянку приносили уже подготовленные для

Первый мезолитический памятник в верховьях р. Тавды (Северное Зауралье)

расщепления заготовки нуклеусов. Проведенный детальный анализ каменного инвентаря показывает, что каждый комплекс кроме общих характеристик имеет и особенные черты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Панина С.Н. Археологические исследования на Усть-Вагильском холме (2005–2006 гг.) // ВАН. 2008. Вып. 25. С. 137–146.
- Панина С.Н. Фрагмент сакрального пространства эпохи неолита Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // III САК: Тезисы докладов. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ИздатНаукаСервис, 2010. С. 194–195.
- Панина С.Н. Новые данные в исследовании Усть-Вагильского холма — культового места эпохи неолита — железного века в лесном Зауралье // Труды III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.: В. Новгород, 2011. Т. I. С. 183–185.
- Панина С.Н. Фрагмент сакрального пространства эпохи энеолита у подошвы Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. I. С. 330–333.
- Панина С.Н. Культовая пластика из раскопок Усть-Вагильского холма // Твер. археол. сборник. Тверь: Триада, 2015. Вып. 10. Т. I. С. 481–491.
- Россадович А.И. Итоги работ Нижнетагильской археологической экспедиции // VI Урал. археол. совещание: Тезисы пленарных и некоторых дискуссионных докладов. М., 1977. С. 40–42.
- Сериков Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Н. Тагил: Полиграфист, 2000. 430 с.
- Сериков Ю.Б. Первые мезолитические памятники на р. Сосьва (Среднее Зауралье) // Вестник Перм. ун-та. Сер. История. 2011. Вып. 1 (15). С. 12–16.
- Сериков Ю.Б. Болтышево — новый памятник каменного века на реке Тавде // XVI Зырянские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган: Изд-во Кург. ун-та, 2018а. С. 37–40.
- Сериков Ю.Б. Запань — новый энеолитический памятник в верховьях реки Тавды // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всерос. науч. конф. Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018b. Вып. 4. С. 198–201.
- Сериков Ю.Б. Линты — новый памятник каменного века на р. Тавде (Среднее Зауралье) // Маргулановские чтения — 2018. Духовная амортизация и археологическое наследие: Сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. Алматы; Актобе, 2018с. С. 155–161.
- Сериков Ю.Б. Следы палеолита на реке Тавде (Среднее Зауралье) // VI Север. археол. конгресс: Материалы докладов. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2024. С. 49–52.
- Сериков Ю.Б., Балуева Ю.В., Коноваленко М.В. Каменный инвентарь нового мезолитического поселения на севере Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4. С. 5–31.
- Старков В.Ф. О так называемых «богатых буграх» в лесном Зауралье // Вестник Моск. ун-та. 1969. № 5. С. 72–77.
- Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.

Serikov Yu.B.

Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhny Tagil Branch)
Krasnogvardeyskaya st., 57, Nizhny Tagil, 622031, Russian Federation
E-mail: u.b.serikov@mail.ru

The first Mesolithic site in the upper reaches of the Tavda River (Middle Trans-Urals)

During a survey of “mammoth cemeteries” in the vicinity of the former village of Linty, a multi-layered site was discovered. The site is situated 63 km (by water) from the regional center of Gary, on the right bank of the Tavda River. It contains isolated Paleolithic finds, Mesolithic (16.5 %), Neolithic (43 %), and Eneolithic complexes (23 %, excluding flakes). Isolated occurrences of Early Iron Age ceramics have also been recorded. Of particular significance is the microlithic Mesolithic complex, which represents the first documented Mesolithic find on the Tavda River. The collection includes all the principal tool types of Mesolithic stone products: nucleuses, burins, cutters, scrapers, points, and retouched and untouched blades. A distinctive feature of this complex is the presence of exceptionally well-worked nucleuses. The assemblage also includes a nucleus manufactured from a fragment of a polished tool and a burin exhibiting transverse retouching.

Keywords: Northern Trans-Urals, Tavda River, Mesolithic, microlithic complex.

REFERENCES

- Panina, S.N. (2008). Archeological investigations on the Ust-Vagilskij hill (2005–2006 гг.). *Voprosy arheologii Urala*, (25), 137–146. (Rus.).
- Panina, S.N. (2010). A fragment of the sacred space of the Neolithic of Ust-Vagilsky hill in the forest Transurals. In: *III Severnyi arkheologicheskii kongress: Tezisy dokladov*. Ekaterinburg; Khanty-Mansiisk: IzdatNaukaServis, 194–195. (Rus.).

Panina, S.N. (2011). New data in the study of Ust-Vagil'sky hill — a cult place of the Neolithic — Iron Age in the forest Trans-Urals. In: *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda. T. I.* St. Petersburg; Moscow; Velikii Novgorod, 183–185. (Rus.).

Panina, S.N. (2014). Fragment of the sacral space of Eneolithic epoch at Ust-Vagil hill sole in the forest area of the Middle Ural. In: *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani. T. I.* Kazan': Otechestvo, 330–333. (Rus.).

Panina, S.N. (2015). Cult plastic from the excavations of Ust-Vagil'sky hill. In: *Tverskoi arkheologicheskii sbornik. Vyp. 10. T. I.* Tver': Triada, 481–491. (Rus.).

Rossadovich, A.I. (1977). Results of work of the Nizhny Tagil Archaeological Expedition. In: *VI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: Tezisy plenarnykh i nekotorykh diskussionnykh dokladov.* Moscow, 40–42. (Rus.).

Serikov, Yu.B. (2000). *Paleolithic and Mesolithic of the Middle Transural.* Nizhnii Tagil: Poligrafist. (Rus.).

Serikov, Yu.B. (2011). The first Mesolithic sites on the Sosva River (Middle Trans-Urals). *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istorii.* 1(15), 12–16. (Rus.).

Serikov, Yu.B. (2018a.). Boltyshevo — a new Stone Age site on the Tavda River. In: *XVI Zyryanovskie chteniya: Materialy Vserossiiskoj nauchno-prakticheskoi konferencii.* Kurgan: Izd-vo Kurganskogo un-ta. 37–40. (Rus.).

Serikov, Yu.B. (2018b). Zapan' — a new Eneolithic site in the upper reaches of the Tavda River. In: *Chelovek i Sever: Antropologiya, arheologiya, ekologiya: Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferencii. Vyp. 4.* Tyumen': TyumNC SO RAN, 198–201. (Rus.).

Serikov, Yu.B. (2018c). Linty — a new site of the Stone Age on the Tavda River (Middle Trans-Urals). In: *Margulanovskie chteniya — 2018. Duhovnaya amortizatsiya i arheologicheskoe nasledie: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii.* Almaty; Aktobe, 155–161. (Rus.).

Serikov, Yu.B. (2024). Traces of the Paleolithic on the Tavda River (Middle Trans-Urals). In: *VI Severnyj arheologicheskij kongress: Materialy dokladov.* Ekaterinburg: IliA UrO RAN, 49–52. (Rus.).

Serikov, Yu.B., Balueva, Yu.V., Konovalenko, M.V. (2018). Stone inventory of new Mesolithic site in the north of the West Siberian. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 5–31. (Rus.).

Starkov, V.F. (1969). About the so-called "rich mounds" in the forest Transurals. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, (5), 72–77. (Rus.).

Starkov, V.F. (1980). *Mesolithic and Neolithic of the forest Transural.* Moscow: Nauka. (Rus.).

Сериков Ю.Б., <https://orcid.org/0000-0002-3158-7460>

Сведения об авторе: Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в Нижнем Тагиле), Нижний Тагил.

About the author: Serikov, Yu.B., Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhny Tagil Branch), Nizhny Tagil.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Received 21.11.2024

Accepted 18.12.2025

Article is published: 15.03.2026